

ЗА СТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома и дирекции Московского ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительного института им. В. В. Куйбышева

№ 2 (104)
Год издания 4-й

Понедельник,
13 января 1958 года

Цена 20 коп.

Этого допустить нельзя!

В прошлом году в вузы пришло значительное количество людей с производства. Некоторые из них имеют стаж 5—10 лет. Об учебе этой категории студентов мне и хочется рассказать.

Год назад на подготовительных курсах в институте, среди общей массы молодежи, сравнительно недавно закончившей десятилетку, можно было встретить человек 30, уже давно работающих на производстве.

Распределены они были по 4—5 человек в каждую группу. После большого перерыва трудно было втянуться в учебу, трудно усваивать материал. Многое приходилось учить почти заново.

У большинства учащихся в группе еще свежи были знания, полученные в школе. Они требовали углубления этих знаний без дополнительной проработки элементарного материала, столь необходимого производственникам. И только после вмешательства парткома была создана отдельная группа производственников, что дало возможность нормально подготовиться к вступительным экзаменам.

Сейчас начинаются занятия нового потока на курсах. Нам кажется, что с первых дней необходимо создать особую группу производственников, выделить им лучших преподавателей. Необходимо учесть, что многие из них кончали школы и техникумы в 1948, 1949, 1950 гг. и занимались еще по старым программам.

Сейчас уже можно подвести некоторые итоги первого семестра. Следует отметить, что, успевая по специальным дисциплинам, многие производственники отстают по общеобразовательным. До последнего времени они не могли сдать зачетов по этим дисциплинам. Причина заключается в том, что эти товарищи не помнят даже основ, а им с первых же дней учебы интенсивно дают но-

вый материал. Как правило, после двух-трех занятий они начинают отставать. Может быть, в институте так же, как и на курсах, стоит создать отдельную группу производственников и проводить с ними занятия по специальному плану?

Очень важно ввести настоящую взаимопомощь в группах. В группе ГС-1-5 комсомольское собрание поручило нескольким комсомольцам помочь отстающим товарищам. Но фактически выполнять это решение только комсорг Г. Хмелевская. Те, кто занимается с ней, знают, как много это дает. Если бы каждый так же добросовестно отнесся к своему поручению, это нам очень помогло бы.

Вызывает тревогу вопрос о материальном положении студентов-производственников. Не секрет, что многие из них имеют семьи. Поступив в институт, они поставили под угрозу благополучие своей семьи.

Это заставляет их искать случайные заработки. Так, на факультете ГС из пятнадцати производственников третья часть работает. Л. Писман работает в мастерских института, Н. Мамыкин после занятий спешит на товарную станцию, Е. Ляшенко — на свой участок. Кто осмелится сказать, что на первом курсе легко совмещать учебу с систематической работой?

Для того, чтобы обучение производственников стало реальным, необходимо поставить вопрос о повышении стипендии для студентов, имеющих трудовой стаж более 5 лет, пришедших на учебу с направлениями организаций, где они работали. Заслуживает внимания и вопрос об оказании ежемесячной помощи таким студентам по линии профсоюзной организации.

Будет очень обидно, если такие ребята не смогут закончить институт. Этого нельзя допустить!

И. КОМАРОВ (ГС-1-В).

В добрый ЧАС!

Совсем недавно рядом с «дипломкой» ГС появилась лакокрасочная надпись, призывающая молодых инженеров собраться и отметить знаменательную дату в жизни — дату начала самостоятельной работы.

Небольшая надпись, а как много она говорит! Она говорит о том, что отряд инженеро-строителей — выпускников МИСИ — возрос еще на 89 человек.

Защита диплома в такое необычное время объясняется тем, что в этом году факультет ГС выпустил специалистов более широкого профиля. Потребовался целый семестр упорной работы для освоения незнакомого для гидротехников курса.

И вот заключение Государственной экзаменационной комиссии: «Считать окончившими МИСИ им. В. В. Куйбышева с присвоенным квалификацией инженера-гидротехника с правом производства общестроительных работ...». Далее мы читаем 89 фамилий наших питомцев. Среди них получившие диплом с отличием Николай Востриков, Нина Хохлова, Белла Гончарова, Алексей Терехов и другие.

Все они на пороге большого, интересного пути.

В добрый час, друзья!

Э. ЛЕОНИДОВ.

Немецкий студент Петер Брумме (СТ-II-2) сдает экзамен по высшей математике доценту Н. И. Вайсфельду.

АКТИВИСТЫ—ВПЕРЕДИ

Кому из первокурсников приходится в этом семестре труднее всех? Конечно же производственникам. Ведь школу они кончили давно, многое позабыли. Поэтому нам особенно приятно отметить сейчас успехи производственников механического факультета.

Отлично сдал экзамен по физике Н. Буянов. Студент Б. Андреев, досрочно сдавший на отлично начертательную геометрию, столь же уверенно отвечал и на экзамене по химии. Пятерка по технологии металлов украсила зачетную книжку студента-второкурсника Д. Балакина, тоже пришедшего в МИСИ со стройки.

Каким жалким по сравнению с ними выглядит М. Горелик, единственный на первом курсе студент, не допущенный к экзаменам! Может

быть, Горелику тоже было трудно учиться из-за большого перерыва? Опять нет: он поступил в институт прямо со школьной скамьи.

Недалеко ушел от него и второкурсник Г. Назаров, получивший неудовлетворительную оценку по высшей математике. Причина? Весь семестр бил баклуши...

Замечательно сдали физику студенты группы Мех-I-1. Они получили 6 отличных и 15 хороших оценок.

Хороший пример показывают комсомольские активисты. Б. Андреев, о котором говорилось выше, — секретарь бюро ВЛКСМ факультета. Так же успешно сдают экзамены Ю. Дудолов, Л. Розин, Г. Бородинский — члены факультетского комсомольского бюро.

Мед и деготь...

На факультете ПГС немало таких групп, которые сдают экзамены без единой неудовлетворительной оценки.

Особенно следует отметить студентов группы II-1. Здесь по строительным материалам десять человек получили отлично, тринадцать — хорошо и только двое — удовлетворительно.

Не отстают от них и студенты 5-й группы II курса, успешно сдавшие экзамены по истории КПСС. Из 22 человек 18 отличились на отлично и хорошо. К сожалению, в этой группе не допущен к экзаменам студент А. Бочков.

— Может быть, ему что-нибудь мешало заниматься? — спросили мы в деканате.

— Что вы! — последовал ответ. — Он просто лодырь.

И нам рассказали, что А. Бочков, оказываясь, имеет еще задолженность... за прошлый семестр. Просто диву даешься, каких только бездельников не держат порой в нашем институте!

Будет правильно, если коллектив группы сам поставит вопрос о дальнейшем пребывании А. Бочкова в МИСИ.

Ведь как приятно, когда бочка меда не испорчена ложкой дегтя! Об этом могут сейчас судить студенты 5-й группы IV курса, которые на экзамене по технологии

строительного производства получили 8 отличных и 12 хороших оценок. Здесь не только нет недопущенных и двоечников, но даже отсутствуют удовлетворительные оценки.

Нет двоек и в 4-й группе IV курса, но, увы, здесь пятеро не допущены к экзаменам вовсе. Ничего хорошего нельзя сказать о студентах Крутихине и Журавлеве, не сдавших вовремя зачетов. До четвертого курса люди дошли, а работать как следует не научились!

Впрочем, на ПГС встречаются такие даже среди пятикурсников. Студенты М. Сарджаев, А. Смирнов не допущены к сессии, так как сдали лишь три зачета из семи. К тому же у Сарджаева есть еще за должность за прошлый семестр. Довольно странная картина: выпускник и одновременно — кандидат на исключение.

Конечно, не эти люди определяют лицо пятого курса ПГС, в целом работающего успешно. По результатам первых экзаменов в шести группах подавляющее большинство студентов получило хорошие и отличные оценки.

Сессия — в разгаре. Будем надеяться, что ее окончательные результаты окажутся благоприятными для студентов строительного факультета — крупнейшего в нашем институте.

Интересный семинар

Недавно на семинаре по конкретной экономике, проведенном на строительном-технологическом факультете, был заслушан доклад кандидата экономических наук З. И. Логинова. Он рассказал о перспективах развития цементной промышленности и основных вопросах, связанных с рациональным применением цемента разных видов и марок в производстве сборного железобетона.

Этот содержательный доклад вызвал много вопросов и оживленный обмен мнениями. Побольше бы таких интересных семинаров!

Л. ОРЕНТИХЕР, Н. НИКИТИНА, аспиранты.

Надю Царскую, студентку 2-й группы II курса факультета СТ, наш фотокорреспондент застал в тот момент, когда она готовилась к ответу на экзамене по математике. Перед девушкой лежал билет, и она еще не знала, что ждет ее — радость или разочарование.

Не знал этого и доцент Н. И. Вайсфельд, который в ту же самую минуту принимал экзамен у студента Петера Брумме (см. снимок в правом верхнем углу). Но сейчас это уже не секрет: Петер и Надя получили одинаковые оценки — «хорошо».

К слову сказать, оба они всегда учатся хорошо. Петер даже досрочно сдал на пятерку экзамен по истории КПСС. Надя Царская — еще и хорошая спортсменка, была участницей спортивной делегации на фестивале.

Вероятно, ей попался тот самый «единственный» билет...

Волнению вопреки

В институтских коридорах тихо и малоллюдно. Только у некоторых аудиторий толпятся кучки студентов: здесь идут экзамены.

Даже всегда все знающие, в любое время готовые к сдаче отличники никогда не перестают волноваться перед экзаменами. Каково же приходится первокурсникам!

Но волнение не помешало студентам первой группы I курса ТГВ сдать историю КПСС с большим количеством отличных и без единой неудовлетворительной оценки. Вероятно, они берут пример со своих старших товарищей — студентов 2-й группы IV курса этого же факультета, сдавших без двоек экзамен по технологии строительного производства. Вторая группа V курса также без двоек сдала «Технику безопасности».

К сожалению, студентам 1-й группы II курса пример старших не помешал получить четыре двойки по технологии металлов. Будем надеяться, что следующий экзамен они постараются сдать не хуже своих товарищей.

Из редакционной почты

ОТ ИМЕНИ ВОСЕМНАДЦАТИ...

Дорогие товарищи!
Мы, выпускники МИСИ, работающие сейчас на стройках и в проектных институтах городов Иркутска и Ангарска, поздравляем вас с новым, 1958 годом.

Нас тут 18 человек, правда, собственно мисийцев 15, остальные трое — жены, но они тоже «обмисийцы». Среди нас представители почти всех факультетов МИСИ: строители Сорокин, Ермолов, Ляхова, Чернилевская, Филиппова, гидротехник Виссинг, технологи Кулигины (супруги), Михновская, Прусова, Приходченко, Максимова, с факультета Вик Рогов, механики Шихов и Лапин.

Впрочем мы ошиблись, написав, что нас восемнадцать: у Кулигиных — Лары и Вены — растет Володька, самый юный мисиец нашего землячества. Он родился два месяца назад в городе Ангарске, Иркутской области.

Новый год встречали мы все вместе и даже два раза: в 12 ночи и в 5 часов утра. Мы думаем, что все мисийцы, где бы они ни были,

встречали Новый год по московскому времени.

Мы просим редколлегию газеты «За строительные кадры» поздравить от нашего имени всех мисийцев, которые еще учатся в нашем родном институте и с которыми мы вместе работали на стройках, ездили на целну, пели в хоре, учились, занимались в кружках.

Еще одна просьба к вам — мы хотим читать нашу многотиражную газету. Может быть, можно на нее подписаться? Напишите, как это сделать. Газеты присылайте по адресу: г. Иркутск, улица Горького, 31, 3-й этаж, ГПИ, Иркутский «Промстройпроект». Филипповой Н. А.

До свидания, дорогие друзья!

Оказывается, еще не все просьбы исчерпаны. Поздравьте, пожалуйста, через газету наш хор и особенно руководителя его Веру Владимировну Хворову и пожелайте им хорошей песни в новом году.

По поручению мисийцев Иркутского землячества
Н. ФИЛИПОВА, З. ЧЕРНИЛЕВСКАЯ, Д. ЛЯХОВА.

Поцелуй

Это письмо, так же как и письмо «Люблю!», опубликованное в 100-м номере нашей газеты, мы обнаружили, разбирая очередную редакционную почту.

На первый взгляд, в нем идет речь о личном, интимном. Но если вдуматься, в письме затронута важная и отнюдь не узколичная тема. Ведь это разговор о женской гордости, об искренности чувств, о фальшивом и настоящем.

Впервые это произошло, когда мне уже исполнилось восемнадцать лет. Я встречала праздник в почти неизвестной компании. Он был очень высокого роста, приятно пел, самоуверен до наглости от успеха у девочек — в общем, что называется, «эффектный» парень. Он просто взял мою голову двумя руками и поцеловал в губы, поцеловал спокойно, уверенно и умело — так, что мне стало больно.

Я не была обижена, я не рассердилась. Кроме боли, я чувствовала только растерянность; я была изумлена. Несколько дней после этого мне казалось, что на моих губах, плечах остались пятна, что все видит это; мне было стыдно. Но очень скоро все прошло, кроме любопытства: я не успела понять, что произошло, что же все-таки такое поцелуй?

Прошло месяца два. Я снова была в малознакомой компании. В меру

скромный, очень воспитанный, умный, эрудированный, он вызывал симпатию у всех. Когда о нем говорили, добавляли: «честный», «порядочный». Взрослый, намного старше меня, он сказал: «Я не думал, что ты такая маленькая».

Маленькая... Но ведь и это не остановило его. Его поцелуй вызвал чувство отвращения и брезгливости: я знала, что ему давно нравилась девушка из этой компании. Мне рассказали, что в этот вечер он сделал ей предложение. Что же имели люди в виду, когда говорили о нем «порядочный»?

Стало одиноко и пусто, тоскливо: благородство кончается очень быстро, рассчитывать приходится только на собственную голову, никогда не будет ничего светлого, чистого...

Позже появилось другое: «А почему бы и не поцелуй?.. Ведь пятен он не оставляет. Слегка ударяет по нервам...».

Вчера я испугалась... Ты нравишься мне давно, но только вчера я увидела тебя. Ни у кого нет таких глубоких, понимающих, честных и добрых глаз. И под этим взглядом мне стало страшно растрачивать себя вот на такие пустые, ненужные поцелуи.

Я подумала: «Какая счастливая та девушка, которая сможет отдать тебе все, совсем все поцелуй!». И под твоим взглядом мне снова кажется, что на моих губах появляются пятна... Смогу ли я отмыть их?

Н. С.

Конкурс „ВСН“

Журнал «Всемирные студенческие новости» объявил конкурс на лучшее произведение литературы, изобразительного искусства, фотографии и на лучшую работу о студентах и студенческом движении. На конкурсе принимаются рассказы, стихи, пьесы, киносценарии, рисунки, гравюры, архитектурные и другие проекты, отдельные фотографии, серии фотографий и репортажи; статьи, интервью, фотографии о студентах и студенческом движении.

Материалы, поступившие на конкурс до 17 ноября 1958 года, будут считаться поданными на соискание годичной премии.

В число премий конкурса «ВСН» входят фотоаппараты, ручные часы,

пишущая машинка, кинокамеры, радиоприемники, долгоиграющие пластинки и т. д.

Ко всем работам должен быть приложен правильно заполненный купон участника конкурса с указанием следующих сведений:

Фамилия, имя, отчество; адрес; возраст; название вуза; подпись представителя студенческой организации и печать; по какому разделу желает участвовать в конкурсе «ВСН»; какую именно премию желает получить в случае присуждения месячной премии.

Образец купона — в комитете ВЛКСМ МИСИ.

Материалы присылать по адресу: Прага-2, Воцелова, 3, «ВСН».

Турнистские арабески

Этот дневник был написан еще летом, когда группа студентов института совершила поход по городам Укранны и Закарпатья. Но в МИСИ, где чуть ли не каждый третий — турист, многим будет интересно прочитать его и сейчас.

Ведь не за горами каникулы — время новых походов. Кто знает, быть может, их участникам придется испытать немало тех приключений, о которых рассказывается в «Турнистских арабесках»?!

Мы публикуем отрывки из дневника.

ИТАК, мы тронулись. Чтобы потяпки избежали возни в научных архивах, даю некоторые справки:

Мы — это прежде всего Яков Саркисов, человек, обладающий незаурядными организаторскими способностями и столь же незаурядной челоустью; кроме того, читателям придется познакомиться с Галей Моториной, Ниной Тарасовой, Таней Стеблиной, Ирой Григорьевой, Нодаром Канчели, Борей Гергаменциком, Юрой Цветковым, Юрой Высоким, Юрой Тимянским. Последний (автор этого дневника) мог бы сообщить много интересного о своих спутниках, но надеется, что все станет ясным из описания дальнейших событий. Сам же он уже проявил себя как человек, не признающий знаков препинания и обладающий отвратительным почерком.

Но ближе к делу: мы едем! Все впереди.

Мы ПЕРЕШЛИ на режим экономии. На чем только не экономили!

Сначала — на матрацах. Это было еще в поезде. Десять человек легли на голые полки под вздохом сочувствующих пассажиров. Вероятно, только для того, чтобы не огорчать оных, к утру шестеро из нас почивало на казенных матрацах. Без лишней скромности могу заявить, что среди четырех остальных, корчившихся на досках до самого утра, был и я.

В поезде экономить было не на чем. Пили традиционный чай с железнодорожным сахаром. Яков пленил атлетической фигурой провинциальных миллионеров и обогатил книгу жалоб классическим изречением о благородном облике проводника.

Киев встретил нас шелестом тонких каштанов, небесной голубизной трамвайных вагонов и детским лепетом первого киевского знакомого, оказавшегося дипломником МИСИ.

МИСИ — наш дом родной, МИСИ — наш дом второй: директор МИСИ разрешил нам остановиться в подвальной ему общежитии.

Вероятно, перед вступлением в рай нужно представить справку о прохождении чистилища. Плохо, если оно закрыто на ремонт, — можно потерять райское место.

Наверное, в загробном царстве действуют земные законы, или наоборот, во всяком случае, мы, как угорелые, носились по поэтическим киевским бульварам, преследуя самую прозаичную цель: найти баню. Не для того, чтобы помыться, а для того, чтобы получить справку. Справку о том, что ты мытый.

Хорошо, если бы даром. Короче говоря, мы можем сказать, что перед тем, как войти в общежитие, прошли огонь и воду (медных труб не было).

Вечером мы любовались Крещатикум. Говорят, что его название произошло от слова «хребет». Жаль, если это так, — слишком нелестное название для такой красоты.

своей улицы. Я бы назвал ее улицей Светлых грез или как-нибудь еще — очень длинно и нежно. Огромные белые дома, арки, колоннады, помпезные лестницы.

Ночной Киев — это не Москва с тысячами огней, сливающимися в сплошные линии. Нет. Здесь огни часто скрыты за зеленью. Даже ночью как-то не видишь, а

чувствуешь прелесть зеленого, как клумба, города.

А Днепр! Широкий, свободный, не стесненный каменными оковами набережных, ночью он кажется удивительно спокойным. Да, чуден Днепр при тихой погоде, но это уже до меня сказал Гоголь. Жаль!

ОСМАТРИВАЛИ Лавру. Рысью пронеслись по музейчикам мимо золоченой церковной утвари и фальшивых скелетов. Вместе с группой туристов-немцев прослушали краткую лекцию о положении верующих в Союзе вообще и в Киеве в частности.

Потом, осмотрев могилу Юрия Долгорукого, спустились в знаменитые киевские пещеры. Сначала все было романтично, даже бородач, спекулирующий елочными

«Затем ему удалось вырваться из лап наших мальчишек...»
Рис. Ю. ЦВЕТКОВА.

свечками. Мы и здесь сэкономили — купили по полсвечки. Потом все быстро надоело. Узкие коридоры, по которым тащатся идолопоклонники со свечками. На перекрестках мрачные священнослужители с милицкой суровостью регулируют движение, ловят заблудших и оставших и читают им нотации. В нишах по стенам — засаленные гробы с тряпками, под которыми невозможно увидеть мощи. Старухи лобзают истертые иконы. Кое-где мерцают лампы.

Выскочив на поверхность, мы по настоящему ощутили радость земной жизни.

Наверное, подобное чувство испытывал утопающий алкоголик, которого Высоцкий выволок из воды. Кстати, он (алкоголик) избежал двух смертей сразу: сначала благополучно был извлечен из воды, затем ему удалось вырваться из лап наших мальчишек, делавших ему искусственное дыхание по всем правилам медицины. Правил, очевидно, было много, поэтому каждый тянул его в свою сторону. В итоге утопленник удрал. Боря очень огорчился и заявил, что займется спасательным делом основательно. Берегитесь, утопающие!

Утопленника увезли бесплатно на моторной лодке, нам же снова пришлось платить.

«Платить, и век платить, как нас на это хватит?» — кто это сказал, не помню, но, вероятно, он тоже останавливался в Киеве проездом.

ВСЕ ТЕЧЕТ, все изменяется. Вчера еще я писал этот дневник в спокойной обстановке, сидя за столом, сегодня тетрадь дрожит на столике вагона.

Вчера еще мы бегали по Киеву, осматривали достопримечательности, а сегодня перед нами проплывают плоские степные пейзажи. Вчера еще мы гоняли мяч по плещивому полю стадиона, теряли и находили Нодара, впад в детство, с упоением играли в жмурки, сегодня «козел» — предел наших возможностей.

В соседнем купе едет такая девушка, что Яков надел новую рубашку. Что-то будет?!

ИСПАНСКИЙ тореадор, обнажив шпагу, дразнит разъяренного быка. Он рискует жизнью и получает в награду от своей поклонницы маленькую розу.

Иное дело Яков. Жизнью он не рисковал, он только блеснул ослепительной голубизной новой рубашки, и (о, радость!) прекрасная незнакомка кладет к его стопам не идилическую розочку, а вполне съедобные помидоры, домашнюю колбасу, яйца и прочую снедь. Следует отдать Якову должное — он щедро отблагодарил нашу благодетельницу, преподнес ей в торжественной обстановке конфетку «Золотой ключик». Алла (так ее звали) была щедра и на улыбки.

В четыре часа ночи мы уже бродили по узким, безлюдным улицам ночного Львова. Шли медленно, посреди улицы, пугая одиноких прохожих.

Каждый город имеет характерные черты, по которым легко отличить его от любого другого.

Во Львове это многочисленные, величественные костелы и не менее многочисленные «идальни» (столовые). Если первые гостеприимно распахивали свои готические двери перед католиками, то вторые отгораживались от посетителей всеми средствами, начиная с лаконичной фразы «У нас только буфет» и кончая целой баррикадой из запыленных столов и стульев.

Мы были голодные, и вследствие этого наш маршрут по Львову страдал некоторой однобокостью. От идеальности к идеальности, от идеальности к той, в которую нас не пускают, от просто закрытой — к вообще не работающей.

Несмотря на это, мы видели весь Львов. Нам это удалось благодаря тому, что мы взобрались на вершину горы «Высокого Замка», откуда открывается замечательная панорама города. Мало этого, пятеро из нас — любители острых ощущений — обозревали город с телевизионной вышки.

Пиво — третья отличительная особенность Львова. Не пить львовского пива, будучи в городе! Да это невозможно, а посему мы шатались по городу в поисках пенного. В двух местах нам предлагали жигулевское, и, наконец, в третьем мы успокоили свой зуд.

В час дня мы сели в поезд. Прощай, Львов!

Мы ехали по пяти билетам в набитом до отказа дребезжащем вагоне. Ехали не совсем приятно. Мешали частые остановки, жара, проводник и пассажиры. Мне лично больше всего досаждал женский хор туристов-химиков.

Вечером мы прибыли на базу в Ясини.

БАЗА — бревенчатое здание — битком набита скачущей публикой не туристского типа. Им предоставляется все, начиная с волейбольных мячей и кончая популярными лекциями о ходьбе пешком, то бишь туризме. Нам же, истинным туристам, была предоставлена возможность подбегать до базы за 2 рубля с человека, помыться в душе за 2 рубля с человека и переночевать в хозяйственном помещении за ту же цену.

День прошел, и мы легли спать в ожидании походного завтрака.

Ю. ТИМЯНСКИЙ,
студент факультета ПГС.
Заголовок С. Бродского.

Редактор Н. Г. НЕФЕДОВ.

* Когда чистилище закрыто на ремонт...

* Утопленник спасается бегством.

★ Тореадор, Алла и домашняя колбаса